

На самом деле в этот момент Бай Юэцзэ молчал не только из-за того, что не мог забыть недоверие Циянь Хаои, но и потому, что у него не было ни сил, ни энергии думать о чём-то другом. Он давно чувствовал, что с его смертным телом что-то не так. Сначала он думал, что это из-за непривычного климата или расстройства желудка, но после трёх дней состязаний боль в животе только усилилась, а внутренний эликсир продолжал причинять боль, не показывая признаков облегчения. Бай Юэцзэ уже планировал найти момент, чтобы отправиться в Иллюзорные земли Великой Пустоты и спросить у Старика Судьбы и Феи-распорядительницы, что происходит. Однако после состязаний возникло дело с тайным донесением о жунди, и он вынужден был терпеть ещё несколько дней.

Ущелье Летящего Дракона было опасным местом для военных, и долго оставаться там было нельзя. Однако армия Лян, ведя с собой пленных жунди, не могла двигаться быстро, и скорость их передвижения значительно снизилась. Бай Юэцзэ, сдерживая боль в животе, одной рукой незаметно прижимал живот через чёрную кожаную броню, а другой держал поводья боевого коня. В его сердце не покидало тревожное чувство, но боль в животе не позволяла думать о чём-то другом, и он лишь сосредоточился на регулировании дыхания, чтобы успокоить боль.

Едва армия прошла Ущелье Летящего Дракона — передовые отряды ещё не вышли из ущелья, а задние ещё не полностью пересекли цепной мост, — Бай Юэцзэ что-то почувствовал. Его лицо резко изменилось, он мгновенно выхватил меч из-за пояса и громко крикнул:

— Засада! Всем быть начеку!

Едва он закончил кричать, как из густых зарослей наверху полетел град чёрных железных наконечников бамбуковых стрел. Хотя чёрные латники Лян были хорошо обучены, они не могли противостоять мощным стрелам, летящим сверху. К тому же после долгого перехода они были измотаны и не успевали уклоняться. В мгновение ока почти сотня человек была сброшена с коней.

Циянь Хаои, увидев это, был потрясён, но многолетний опыт сражений заставил его мгновенно среагировать. Подавляя гнев, он спокойно скомандовал:

— Бросить пленных, готовиться к бою!

Циянь Тай, получив приказ, первым бросился в атаку с сотней личной охраны, пробиваясь сквозь град стрел к засаде. В то же время из леса по обеим сторонам Ущелья Летящего Дракона раздались громкие удары барабанов, и из зарослей вырвались отряды в тёмно-коричневых доспехах, направляясь прямо к знамени Циянь Хаои.

Коричневые доспехи и железные наконечники бамбуковых стрел были отличительными знаками армии Си Ся. Но это была граница между жунди и Лян — откуда здесь могли быть войска Си Ся? Была ли это заранее подготовленная засада или случайность? Судя по их построению, они, должно быть, ждали здесь давно. Но если они были здесь, почему позволили жунди быть разгромлёнными армией Лян? Что-то было не так. Бай Юэцзэ, сдерживая боль в животе, размышлял об этом, уклоняясь от стрел. Внезапно он что-то вспомнил, и его сердце сжалось. Он хотел подъехать к Циянь Хаои и предупредить его о возможной ловушке, но едва его конь двинулся, он почувствовал холод на шее. Бай Юэцзэ замер, почти не веря своим глазам — изогнутый клинок Циянь Хаои лежал на его шее...

Взгляд Циянь Хаои был холодным и беспощадным, а клинок в его руке — острым и леденящим. В этот момент Бай Юэцзэ вдруг захотелось засмеяться. Циянь Хаои никогда не доверял ему, опасаясь, что тайное донесение было уловкой Си Ся. Теперь, когда жунди были побеждены,

армия Лян попала в засаду Си Ся, и самое большое опасение Цянь Хаои сбылось. Теперь в его глазах Бай Юэцзэ стал предателем, и оправдаться было невозможно...

Бай Юэцзэ усмехнулся и не отступил, а, наоборот, двинулся вперёд. Цянь Хаои дрогнул, едва удержав клинок. Внезапно Бай Юэцзэ, не обращая внимания на клинок на своей шее, бросился на него. Цянь Хаои не успел убрать клинок, и на шее Бай Юэцзэ остался глубокий порез. Но Бай Юэцзэ, казалось, не заметил раны и, размахивая мечом, блокировал удар, направленный в спину Цянь Хаои. Цянь Хаои, увидев это, замер.

— Что ты стоишь? Их цель — ты, беги! — Бай Юэцзэ, увидев, что Цянь Хаои застыл на поле боя, разозлился и ударил его коня плетью.

Конь рванул вперёд, унося Цянь Хаои с собой. Тот быстро пришёл в себя, временно отложив мысли о Бай Юэцзэ, и, размахивая клинком, повёл чёрных латников Лян к выходу из ущелья.

Пятьсот чёрных латников, которых Цянь Хаои привёл с собой, были опытными бойцами. Хотя сначала они не смогли противостоять стрелам Си Ся, но, оправившись, под руководством Цянь Хаои быстро прорвали строй стрелков и вырвались из Ущелья Летящего Дракона. Как только они вышли из ущелья, путь на юг вёл прямо к границе Лян. Цянь Тай вёл авангард, Бай Юэцзэ прикрывал тыл, а Цянь Хаои командовал центром. Засада не могла найти слабое место в строю Лян. Однако Си Ся были не такими, как жунди, и, видя, что прямой натиск не работает, они изменили тактику, сосредоточив все силы на атаке Цянь Хаои — центр армии Лян оказался под давлением.

Сражение у выхода из ущелья затянулось. Цянь Тай с Бай Юэцзэ, поняв намерения засады, поспешили на помощь центру. В этот момент среди врагов мелькнул серебряный свет, и несколько солдат Лян упали с коней. Все побледнели — это были серебряные иглы «Бычий волос» Си Ся. Эти иглы, тонкие как волос, обычно были отравлены, и у поражённого ими почти не было шансов выжить. Однако из-за их тонкости и малой дальности стрельбы они редко использовались в бою. Теперь же они появились в таком количестве, что стало ясно: засада была устроена с единственной целью — не дать Цянь Хаои выжить.

Цянь Хаои привёл с собой пятьсот чёрных латников, но после ожесточённого боя их осталось меньше трёхсот. Бай Юэцзэ прищурился. Хотя у Цянь Хаои была следующая жизнь, он не собирался позволить ему погибнуть здесь, в этой глуши. Бай Юэцзэ быстро осмотрел местность и незаметно произнёс заклинание. Ещё мгновение назад было ясно, но вдруг небо затянулось тучами, поднялся сильный ветер, и хлынул ливень. Ветер и дождь сбили прицел всех стрел и метательных снарядов, и обе стороны перешли к рукопашной схватке.

Закончив заклинание, Бай Юэцзэ почувствовал слабость и едва не упал с коня.

Чёрные латники Лян были отличными наездниками и фехтовальщиками, и, хотя их осталось меньше трёхсот, они сражались с удвоенной силой, почти вырвавшись из ущелья. Засада, увидев это, снова бросила все силы на Цянь Хаои. Он и его личная охрана оказались окружены врагами, численно превосходящими их в десять раз. Цянь Хаои, не показывая страха, сражался вместе с храбрецами Лян. Враги не могли приблизиться к нему.

Когда засада оказалась в тупике, из их рядов вышел огромный всадник, похожий на железную башню. Цянь Хаои сразу понял, что это командир засады. Тот, держа в руках два изогнутых клинка, пробился сквозь бурю и ударил Цянь Хаои по лицу. Цянь Хаои блокировал удар, и от столкновения оружия выскочили искры. Затем он повернул клинок и ударил врага под мышку. Командир засады отбил удар, и за несколько мгновений они обменялись несколькими ударами.

Однако Цзянь Хаои, сражаясь с сильным противником и одновременно отбиваясь от других, постепенно начал проигрывать.

<http://bllate.org/book/17679/1648073>